

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

№

10

С У Б Б О Т А,

МАРТА 11 ДНЯ,

1850 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. О ТЕОРЕТИЧЕСКОМЪ ИЗУЧЕНІИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

ЧИТАНО НА АКТѢ ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА 30 АВГУСТА 1849 ГОДА

Экстраординарнымъ Профессоромъ В. Кочетовымъ.

Въ настоящемъ торжественномъ собраніи Университетъ снова отдаетъ предъ образованнымъ свѣтомъ годовой отчетъ въ академической своей дѣятельности. Постоянное участіе, которое публика принимаетъ въ подобныхъ собраніяхъ, служитъ яснымъ выраженіемъ той истины, что дѣло народнаго просвѣщенія принадлежитъ къ числу важныхъ интересовъ общественныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ нашъ вѣкъ, когда наука стремится къ самому тѣсному сближенію съ жизнью, предлагая свое содѣйствіе

къ удовлетворенію даже мелкихъ ея потребностей, не признавать пользы и необходимости этого сближенія было-бы несправедливо. Между тѣмъ, есть предметы академическаго изученія, на которые публика наша часто смотритъ недоувѣрчиво, и къ сожалѣнію, это именно тѣ предметы, которые могли-бы наиболее содѣйствовать возвышенію нашего народнаго благосостоянія. Между другими я назову науку сельскаго хозяйства. Основаніе этого предубѣжденія кроется въ неясномъ понятіи о томъ, въ какихъ отношеніяхъ сельское хозяйство можетъ быть предметомъ науки, и чего собственно въ правѣ мы ожидать отъ теоретическаго его изученія. Я позволяю себѣ остановить ваше благосклонное вниманіе, Ми. Гг., на этомъ предметѣ, близкомъ мнѣ по роду моихъ занятій, и который долженъ возбуждать наиболее общаго сочувствія въ нашемъ отечествѣ, представляющемъ все побужденія къ особенной заботливости о развитіи въ немъ земледѣльской промышленности.

Въ дѣятельности сельскаго хозяйства мы дол-

жвы различать двѣ совершенно различныя стороны: сторону техническую и сторону экономическую. Какъ производитель продуктовъ земледѣлія и скотоводства, какъ техникъ, онъ имѣетъ дѣло съ силами природы; потому что ничего не создавая самъ, онъ только пользуется этими силами, заставляя ихъ действовать сообразно съ своими цѣлями. Знакомство съ этими дѣятелями, изученіе природы, стало быть, служить основаніемъ с. хозяйственного производства, и по необходимости, должно было ему предшествовать, такъ что когда первому земледѣльцу пришла въ голову мысль произвести искусственный посѣвъ, онъ долженъ уже былъ знать изъ наблюденія природы, что растеніе развивается изъ сѣмени.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ увеличивалась опытность человека въ разведеніи растений и животныхъ, расширялся кругъ наблюденій его надъ природою, которая знакомила его съ законами ея производительности. Обративъ въ свою пользу эти знанія, онъ нашелъ средства подчинить себѣ природу, которая подъ его могучимъ вліяніемъ сдѣлалась щедрѣе на свои произведенія, и самыя эти произведенія пріобрѣли качества, болѣе соответствующія различнымъ видамъ ихъ потребленія. Изъ того же самаго зерна, которое въ землѣ неудобренной и невоздѣланной едва возвращается жатвою, англійскій земледѣлецъ получаетъ въ одинъ годъ среднимъ числомъ по 50 зеренъ, бросая свои сѣмена рядами въ землю глубоко разрыхленную и щедро снабженную различными животными и минеральными туками. И тѣ-ли это пшеница, тѣ-ли это ячмень, которые природа производитъ безъ участія человека? Трудно перечислить разнообразныя сорта воздѣлываемыхъ растений, обязанные единственно культурѣ своимъ существованіемъ. Такимъ же точно образомъ культура возвысила служебныя свойства домашнихъ животныхъ, и вывела новыя породы ихъ, приспособленныя къ удовлетворенію самыхъ разнообразныхъ требованій нужды и роскоши.

Много столѣтій труда и опытности нужно

было для того, чтобы довести искусство сельскаго хозяйства до той высокой степени, на которой мы находимъ его въ некоторыхъ странахъ. Наблюденія законовъ производительности естественныхъ силъ, дѣйствующихъ въ земледѣліи и скотоводствѣ, копились медленно, а съ тѣмъ вѣстѣмъ скоро совершенствовались и самыя способы сельско-хозяйственной техники. По преданію переходили они первоначально отъ одного поколѣнія къ другому, а всякій новый дѣтель долженъ былъ долгимъ путемъ эмпирическаго обученія усвоить себѣ тѣ разнѣднѣнныя, никакою общею идеею несвязанныя знанія, которыя современное ему поколѣніе наследовало отъ предковъ. Такова была судьба сельскаго хозяйства до тѣхъ поръ, пока не явилось убѣжденіе въ необходимости разъяснить эти эмпирическія знанія, въ которыхъ заключается вся тайна искусства. Множество ученыхъ по различнымъ отраслямъ естествознанія посвятили свои труды изслѣдованію законовъ, коимъ подчинена культура растений и животныхъ, и это сближеніе науки съ искусствомъ доставило послѣднему неисчислимыя выгоды. Въ самомъ дѣлѣ, если весь трудъ нашъ въ земледѣліи и скотоводствѣ состоитъ единственно въ томъ, чтобы помогать дѣйствію силъ природы, располагать вѣтшнія обстоятельства такъ, чтобы силы эти естественнымъ образомъ производили то дѣйствіе, котораго мы отъ нихъ ожидаемъ; то нѣтъ сомнѣнія, что только тогда, когда мы ясно и отчетливо понимаемъ условія, при которыхъ силы природы дѣйствуютъ такъ а не иначе,—тогда только практическіе способы производства будутъ имѣть смыслъ, и могутъ приводить всегда къ вѣрнымъ результатамъ. Опытъ столѣтій показалъ полезное дѣйствіе многихъ удобрительныхъ средствъ на плодородіе почвъ. Открытіе этихъ средствъ было первоначально дѣломъ случая и употребленіе ихъ весьма часто укоренялось и поддерживается единственно привычкою, такъ что во многихъ странахъ безотчетно предпочитаютъ тѣ средства удобренія земли, которыя въ другихъ мѣстахъ или вовсе неизвѣстны, или

такъ-же безотчетно отвергаются. Земледелец, который хотѣлъ-бы эмпирическимъ путемъ дойти до совершенства въ этомъ отношеніи, долженъ-бы былъ продолжительнымъ опытомъ испытывать извѣстные способы, и если онъ не знакомъ съ химическими свойствами почвъ и навозовъ, то онъ поставленъ-бы былъ въ положеніи человека который, не зная химіи, вздумалъ-бы сливать вмѣстѣ жидкости изъ множества сткланокъ въ лабораторіи, для того, чтобы случайно получить на примѣръ синюю краску.—Съ тѣхъ поръ, какъ химія объяснила намъ составъ и свойства различныхъ веществъ, способныхъ служить удобреніемъ для земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлала для насъ понятными самые способы ихъ употребленія; когда мы имѣемъ простыя и точныя средства узнать составъ почвъ и опредѣлить навѣрное какой именно составной части и въ какой мѣрѣ недостаетъ въ почвъ,—мы уже не имѣемъ никакой надобности дѣлать многіе и бесполезныя опыты, будучи въ состояніи указать прямо на извѣстный способъ и предугадать возможные послѣдствія отъ его употребленія.—Цѣлыя столѣтія земледелецъ употребляетъ хлѣбной навозъ, и только недавно мы узнали какъ надо обращаться съ нимъ, чтобы сберечь одинъ изъ существенныхъ дѣйствующихъ его элементовъ, который безвозвратно теряется для промышленности при обыкновенныхъ способахъ обращенія съ нимъ. И сколько такихъ потерь допускается въ хозяйствахъ, когда производители не постигаютъ смысла того, что они дѣлаютъ! Мы ужаснулись-бы огромности цифры, если-бы высчитать, какое страшное количество корму пропадаетъ у насъ ежегодно при зимнемъ содержаніи скота на открытыхъ дворахъ, употребляясь единственно для поддержанія животной теплоты въ трескучіе морозы, отъ которыхъ очень удобно было-бы защитить скотъ теплыми хлѣвами. И нельзя не отдать справедливости расчетливости тѣхъ хозяевъ, которые, имѣя всѣ средства устроить для скота теплыя помѣщенія на зиму, не дѣлаютъ этого изъ экономіи! Очевидно, что эта экономія осно-

вывается только на совершенномъ незнаніи условій животнаго питанія и той роли, какую различныя составныя части корма въ немъ играютъ. Этотъ-то недостатокъ отчетливаго пониманія явленій, съ которыми сельскій хозяинъ непрерывно имѣетъ дѣло, служить между прочимъ важнымъ препятствіемъ къ введенію различныхъ усовершенствованій въ сельскомъ хозяйствѣ, предлагаемыхъ наукою, и которыхъ польза доказана на опытѣ. Весьма часто мы слышимъ совершенно противоположныя сужденія объ одномъ и томъ-же полезномъ улучшеніи, которое пробовали заводить въ различныхъ мѣстахъ. *Est modus in rebus* Силы природы производить одинаковыя явленія только при одинаковыхъ окружающихъ обстоятельствахъ; при этихъ только условіяхъ и способы производства могутъ приводить всегда къ одинаковымъ результатамъ. Здѣсь лежитъ причина неудачи всѣхъ тѣхъ опытовъ улучшеній, которые производятся въ подражаніе сосѣдямъ, или по рецептамъ, найденнымъ въ книгѣ, и которыхъ смыслъ и значеніе темны для производителя. Въ природѣ все связано такою тѣсною, органическою связью, что сельскій хозяинъ, желая открыть причину извѣстнаго явленія, долженъ обращать вниманіе на множество обстоятельствъ, и вообще, чтобы быть рациональнымъ производителемъ, чтобы ясно и отчетливо сознать все то, что онъ дѣлаетъ и съ убѣжденіемъ избирать лучшіе способы, для него необходимо многостороннее познаніе природы. Спещальныя эмпирическія знанія могутъ давать только одностороннее понятіе о явленіяхъ и законахъ природы; оттого-то весьма искусный практическій земледелецъ, переходя въ другую мѣстность, въ другія естественныя отношенія земледѣльческаго производства, оказывается часто совершеннымъ невеждою, и принужденъ бываетъ снова учиться. Верныя и точныя понятія о законахъ природы извлекаются изъ общности явленій, и приобретаются только методическимъ изученіемъ естественныхъ наукъ.

Такимъ образомъ счастливое примѣненіе есте-

ественныхъ наукъ къ сельско-хозяйственному производству оказало важную услугу искусству въ томъ отношеніи уже, что послужило къ объясненію способовъ безотчетно въ немъ принятыхъ, и дало основанія для критической ихъ оценки. Прибавимъ къ тому, что въ огромномъ запасѣ опытныхъ познаній о природѣ, составляющемъ матеріалъ естествознанія, искусство приобрѣло новыя средства къ совершенствованію. Наконецъ особенный тактъ и точность въ изслѣдованіи, которыя приобретаются изученіемъ естественныхъ наукъ, сообщило трудамъ образованнаго земледѣльческаго поколѣнія обдуманность и отчетливость, столько важныя въ дѣлѣ промышленности.

Въ настоящее время во всѣхъ образованныхъ странахъ, общества сельскаго хозяйства, составленные изъ людей практическихъ и имѣющія назначеніемъ—содействовать улучшенію практическаго хозяйства, приглашаютъ къ участию въ своихъ трудахъ естествоиспытателей, и отъ нихъ ожидаютъ весьма часто рѣшенія самыхъ важныхъ вопросовъ, касающихся сельско-хозяйственнаго производства. Безпрерывное появленіе сочиненій, въ которыхъ основанія естественныхъ наукъ прилагаются применительно къ нуждамъ практическихъ хозяевъ, распространіе преподаванія естественныхъ наукъ въ земледѣльческихъ школахъ—все это доказываетъ, что потребность основательнаго изученія сдѣлалась предметомъ общаго убѣжденія современнаго намъ поколѣнія.

Сельско-хозяйственное производство не можетъ обійтись безъ употребленія силъ механическихъ, къ пользованію которыми приновлены различныя машины и орудія. Правильное понятіе о дѣйствіи этихъ орудій—безъ чего не возможны надлежащее ихъ устройство и употребленіе—предполагаетъ знакомство съ началами механики. Въ самомъ дѣлѣ, эта наука оказала уже весьма важныя услуги сельскому хозяйству многими изобрѣтеніями и улучшениями.

Какъ-бы ни были впрочемъ совершенны технические способы производства, оно только тог-

да достигаетъ своей цѣли, когда доставляетъ хозяину возможно—наибольшій поземельный доходъ. И въ этомъ отношеніи добытіе продуктовъ земледѣлія и скотоводства подчиняется общимъ законамъ произведенія цѣнностей. Исключая силу природы въ с. хозяйствѣ, какъ и во всякомъ другомъ техническомъ производствѣ, принимаютъ участіе два дѣйствующие элемента: трудъ и капиталъ. Въ организаціи труда и употребленіи капитала практической хозяйствѣ необходимо долженъ руководствоваться тѣми общими законами, которые, въ различныхъ видахъ примѣненія, дѣйствуютъ во всѣхъ промышленныхъ производствахъ.

Рѣдко однако же практическіе земледѣльцы отдають себѣ отчетъ въ экономическихъ началахъ, которымъ они слѣдуютъ, а потому съ этой стороны с. хозяйственная практика представляетъ, вообще говоря, такъ-же много предубѣждений, основанныхъ на недостаткѣ отчетливаго анализа явленій, какъ и со стороны технической. Не этому-ли должны мы приписать то обстоятельство, что крѣпостной трудъ весьма часто не оценивается у насъ какъ-бы слѣдовало, и что къ сожалѣнію найдутся и такіе хозяева, которые воображаютъ, что устроить что нибудь своими людьми значитъ приобрести еще за даромъ. При такихъ понятіяхъ, нѣтъ никакого побужденія заботиться о сбереженіи труда, и земледѣльческая и промышленность, и безъ того истощенная относительно рабчихъ силъ, теряетъ миллионы, оттого что крѣпостной трудъ растрачивается непроизводительно по недостатку экономіи или по вѣтренности землевладельцевъ, употребляющихъ его безразсчетно на удовлетвореніе своихъ личныхъ прихотей. Но и въ видахъ частнаго интереса экономія труда есть такой предметъ который въ русскомъ хозяйствѣ требуетъ особеннаго вниманія. Крѣпостной трудъ, какъ вознагражденіе за пользованіе землею со стороны крестьянъ, къ землѣ приврѣпленныхъ, представляетъ собою ренту землевладельца. Этого спеціальнаго вида ренты соединены съ большими выгодами для землевладельца въ Россіи,

обеспечивая его относительно рабочих сил, снабжение которыми приводило бы его часто въ большое затрудненіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ такъ какъ трудъ приобретаетъ цѣнность только по мѣрѣ своего примѣненія къ производству, то русскій землевладелец поставленъ въ необходимость—самъ осуществлять свою ренту. Здѣсь лежитъ основаніе непостоянства этой ренты, которая можетъ быть болѣе или менѣе значительною, смотря по тому, въ какой мѣрѣ выполняются при употребленіи крѣпостного труда условія, опредѣляющія наибольшую его производительность. Поэтому-то не прищипка и не обывацъ, а соображенія экономическія должны служить началами для организаціи земледѣльческаго труда, и въ этомъ отношеніи многого еще остается желать для русскаго хозяйства.

Весьма многіе изъ нашихъ хозяевъ слѣдуютъ тому убѣжденію, что отношенія нашей земледѣльческой промышленности не позволяютъ намъ употреблять на производство достаточныхъ капиталовъ; что цѣль сельскаго хозяйства состоитъ въ томъ, чтобы получать самыя большія выгоды самыми малыми средствами. Этому началу нельзя слѣдовать безъ извѣстнаго ограниченія. Изъ ничего трудно произвести что нибудь. Капиталъ есть производящій элементъ промышленности въ такой-же мѣрѣ, какъ трудъ и силы природы, только отъ надлежащей соразмѣрности его съ остальными получаютъ удовлетворительные результаты. И тамъ, гдѣ природа требуетъ напряженнаго содѣйствія со стороны чловѣка, гдѣ нѣтъ возможности располагать значительными рабочими силами, капиталъ является весьма мощнымъ дѣтелемъ, давая возможность замѣнять трудъ посредствомъ машинъ, и различными искусственными средствами вызывать усиленную производительность самой природы; при благоразумномъ и расчетливомъ употребленіи, онъ всегда возстановляется въ цѣностяхъ, посредствомъ его произведенныхъ. Мы недоумчиво смотримъ на искусственные способы орошенія луговъ, потому что они требу-

ютъ издержекъ превышающихъ иногда цѣнность самой земли. Положимъ, что въ извѣстной мѣстности, гдѣ десятина луговой земли цѣнится въ 30 руб. серебромъ, введеніе искусственнаго орошенія обошлось на каждую десятину также по 30 р. сер. Цѣнность земли увеличилась вдвое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не пропорціонально этому должна увеличиться ея производительность. Наши естественные луга даютъ рѣдко болѣе 100 пудовъ сѣна съ десятины; луга искусственно орошаемые, даютъ урожаи болѣе постоянные, которые, при хорошихъ способахъ производства, рѣдко бываютъ менѣе 300 пудовъ въ годъ. Вычтя 10% на содержаніе искусственныхъ луговъ въ надлежащей исправности, 270 пудовъ будутъ представлять ежегодный доходъ, вмѣсто не всегда вѣрныхъ 100 пудовъ, получаемыхъ съ десятины луговъ естественныхъ. Кромѣ того уборка 300 пудовъ сѣна съ одной десятины гораздо удобнѣе и требуетъ менѣе издержекъ, нежели собираніе того-же количества съ трехъ десятинъ. Наконецъ это обезпеченное приращеніе корму въ хозяйствѣ открываетъ возможность содержать большее количество скота, отчего производительность пашенной земли должна въ свою очередь увеличиться.—Можно привести въ примѣръ много другихъ улучшеній, которыхъ практика наша чуждается, пугаясь значительности требуемыхъ ими капиталовъ, и чрезъ то добровольно лишаетъ себя большихъ выгодъ.

Если же намъ действительно нечѣмъ иногда взяться за дѣло, то напрасно роптать на неотразимую силу вещей; не наша-ли собственная расточительность и недалекость нашихъ хозяйственныхъ расчетовъ тому виною? Не отказавшись отъ неэкономическаго стремленія изворачиваться конѣйками, чтобы добывать рубли, не убѣдившись въ томъ, что сельская промышленность, какъ и всякая другая требуетъ денегъ и денегъ, что невозможно прожить всего дохода съ имѣнія, не нанеся этимъ существеннаго вреда производству, трудно надѣяться, чтобы капиталы явились сами

собою. Мы не имеем никакого права жаловаться на непостоянство нашего климата, на частыя засухи и т. п., когда сами добровольно истребляемъ себя, не заботясь вовсе объ ихъ разведеніи. Употребляемъ-ли мы также тѣ способы культуры: глубокое паханье и проч., которые, по указанію науки, предохраняютъ посѣвы до известной степени отъ вреднаго вліянія засухи? Въ неумовренныхъ колебаніяхъ цѣнъ на хлѣбъ и другія произведенія, мы также много виноваты сами, потому что не заботимся о томъ, чтобы обезпечить себя оборотнымъ капиталомъ, спѣшимъ сбывать свои произведенія иногда еще не дождавшись жатвы, и при значительномъ урожаѣ загромождаемъ рынки. Оттого въ урожайный годъ цѣны на сельскохозяйственныя продукты не вознаграждаютъ производителя, а въ неурожай онъ самъ, не оставивъ запасовъ, принужденъ покупать въ тридорога то, что за годъ предъ тѣмъ сбылъ за безцѣнокъ. Важнымъ препятствіемъ къ выгодному сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ служитъ у насъ недостатокъ удобныхъ путей сообщенія. Эта горькая истина составляетъ предметъ особенныхъ жалобъ нашихъ производителей—небольше какъ жалобъ. Долго еще будемъ мы горько жаловаться, а дорогъ, каналовъ и судоходныхъ рѣкъ не будетъ до тѣхъ поръ, пока мы сами объ нихъ не позаботимся. Въ Америкѣ, Бельгіи и Англіи удобные пути сообщенія образовались не сами собою, а совокупными усиліями и пожертвованіями промышленниковъ, которые въ устройствѣ ихъ были заинтересованы. Духъ товарищества, основанный на дальновидныхъ соображеніяхъ экономическихъ—вотъ что вызываетъ важныя предпріятія, упрочивающія благосостояніе промышленности. Къ сожалѣнію въ нашей промышленной жизни замѣчается болѣе наклонности къ раздѣленной дѣятельности. Не надо далеко искать доказательствъ. Припомнимъ какъ неохотно разбирались акціи Харьковской Компаніи, и именно самими производителями шерсти, которые первые должны были воспользоваться всеми выгодами этого полезнаго учреж-

денія. Не въ этой-ли холодности нашей къ предпріятіямъ общепользнымъ лежитъ причина неуспѣшнаго исполненія нѣкоторыхъ благотворительныхъ мѣръ нашего Правительства, всегда готоваго предупреждать потребности народа!

Отчетливое сознаніе общественной пользы, въ которой заключается верный залогъ частныхъ интересовъ, требуетъ многосторонняго изученія отношеній промышленности и предполагаетъ известную степень экономического образованія. Человѣкъ чисто практическій не легко выходитъ изъ тѣсной сферы своихъ повседневныхъ заботъ, основанныхъ на его личномъ интересѣ; оттого онъ недоверчиво смотритъ на предпріятія, которыя не дѣйствуютъ прямо и непосредственно на приращеніе его кассы. Практика одна сама по себѣ, ведетъ къ понятіямъ и взглядамъ тѣмъ болѣе одностороннимъ, чѣмъ спеціальнѣе та сфера дѣятельности, которая ихъ развиваетъ; между тѣмъ въ мірѣ экономическомъ точно такъ, какъ и въ физической природѣ, все соединено самой тѣсной связью взаимнаго вліянія. Каждая вѣтвь промышленности, каждое отдѣльное промышленное предпріятіе, въ своемъ развитіи обуславливается всеми остальными. Надо глубоко вникать въ эту связь, надо имѣть навыкъ анализировать явленія въ ихъ соприкосновенности съ обстоятельствами окружающими, чтобы пріобрѣсти данныя для дальновидныхъ соображеній хозяйственныхъ. Безъ того хозяйство не пойдетъ впередъ, и навсегда останется для производителя скуднымъ средствомъ дѣлать насущный хлѣбъ.

Съ этой точки зрѣнія, нельзя не признать благотворнаго вліянія, какое оказываетъ на сельскую промышленность распространѣніе здравыхъ идей, развиваемыхъ наукою народнаго хозяйства, и въ статистическихъ свѣдѣніяхъ о состояніи различныхъ отраслей народной промышленности.

Такимъ образомъ политическая экономія въ статистикѣ съ одной стороны, естественныя науки и математика съ ея приложеніями съ другой—составляютъ энциклопедію наукъ, ко-

теории должно начинаться образование сельского хозяйства.

Применение этих наук к объяснению способов хозяйственной практики обуславливает возможность самой науки с хозяйства, как предмета, допускающего методическое изучение. Огромный запас эмпирических знаний и опытов, — плод практики сельских хозяев многих столетий — составляет материал нашей науки. Мы потерялись бы в безконечном разнообразии и богатстве этих данных, часто противоречащих один другим, и несвязанных между собою никаким общим смыслом, если бы не имели начал для их критики и систематизирования в идеи, развешаемых вспомогательными науками. Так понятия об условиях прозябения семян и возрастания растений, соответственно различным отношениям почвы и климата, уясняют намь безконечно-разнообразные способы ухода за растениями, усвоенные практикою, и делают возможным удобный их обзор и изучение. Каким образом привели бы мы в порядок наблюдения и правила, которыми руководствуется практика относительно сохранения и улучшения пород домашнего скота, не имея физиологических познаний о смещении пород животных вообще, о законах наследственной передачи свойств и условиях, при которых свойства эти делаются постоянными в племени? Где нашли бы мы ключ к разъяснению хозяйственных расчетов, если не в общих понятиях о капитале и его употреблении в промышленный стъ?

Таким образом, обрабатывая свой материал по воззрениям естественно-историческим и экономическим, наука доходит до развития законов, действующих въ сельском хозяйстве; въ применении этих законов к объяснению и указанию частных явлений и способов — состоит теория сельского хозяйства.

Теория, стало быть, не есть что-нибудь чуждое практической жизни; она не выдумывается, не опирается на один предположения, как часто думают люди практические, а въ самой

же практикѣ беретъ свое начало. И если основаніями ея служатъ иногда истины политической экономіи и естествознанія, то не худо забывать, что эти науки строятся также изъ наблюдений дѣйствительной жизни, которой законы они стремятся уяснить въ нашемъ сознаніи. Отчего же теорія весьма часто находится въ видимомъ противорѣчій съ дѣйствительностію, отчего указанія ея не всегда оправдываются на практикѣ? Эти неудачи много подрываютъ авторитетъ науки во мнѣніи людей практическихъ, и даютъ слову: *теоретикъ* на языкѣ ихъ особенное, весьма невыгодное значеніе.

(Окончаніе въ слѣд. №)

II. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.) Продажи: 1-е, въ г. Харьковѣ старый домъ съ дворовымъ мѣстомъ; 2-е, хуторъ въ 25 верстахъ отъ Харькова съ шинкомъ; дохода съ оного 200 р. сер., и 3-е, лѣсная дача въ 5 съ пол. верстахъ отъ Харькова съ доходомъ по контракту 120 р. сер.; желающіе могутъ купить выгодно. — А о цѣнѣ узнать въ Харьковскомъ Казначействѣ отъ титулярнаго совѣтника Николая Степанова сына Атаманиченко. — 2.

2.) На Сумской улицѣ продается домъ Харьковской почетной гражданки Александры Щелковой; о цѣнѣ узнать можно у владѣтельницы оного. — 2.

3) Продается домъ на Никольской площади, у казенныхъ вѣсовъ, противъ желѣзнаго ряда, между домами Делекина и наследниковъ Кюса, принадлежащій наследникамъ всаульши Топчиевой. О цѣнѣ узнать у живущихъ въ немъ. — 3.

4) Продается дача, отъ города въ 5 ти верстахъ, по дорогѣ въ слободу Большую Даниловку, лежащая при рѣкѣ Харьковѣ; въ ней жилой домъ со службами, садъ фруктовыхъ деревьевъ и небольшой лѣсъ, земли всего въ окрестности до 16-ти десятинъ; о цѣнѣ узнать у владѣльцы Марьи Кузнецовой, живущей въ домѣ наследниковъ эсаульши Топчиевой.

Въ той же дачѣ, если только не продается отдается лѣсъ со службами въ лѣсъ, на лѣто. Также можетъ отдаться садъ и огорода.—3.

Вывѣшаютъ за границу.

1.) Ганноверскій подданный, булочникъ Лудвигъ Траубе.—2.

2) Прусскій подданный Иванъ Зивертъ, кварт. на Пескахъ, въ домѣ Липченковой, № 162., 1-й части, 1-го квартала.—3.

Съ 8-го по 10-е Марта въ городѣ

ПРИБЫЛИ:

Изъ с. Печенѣгъ, полковникъ Тимковский; г. Купянска, отст. майоръ Богославскій; г. Москвы, отст. полковникъ Ковалевскій.

ВЫБЫЛИ:

Въ с. Ольшану, предводитель дворянства Ковалевскій; г. Ахтырку, полковникъ Кокушкинъ; г. Бахмутъ, полковникъ Деволанъ; с. Салтовъ, отст. майоръ Щербаковъ; г. Волчанскъ, предводитель дворянства Бахметьевъ; г. Лебединъ, отст. подполковникъ Романовъ; д. Поповку, отст. полковникъ Трутовскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ, ДѢЛАЕМЫЯ ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Мѣсяцъ и число.	Часы наблюденія.	Высота Барометр при 13 ^и R.	Термом. R.	Наимен. суточная температ.	Наибол. суточная температ.	СОСТОЯНІЕ АТМОСФЕРЫ
1850. Февраль. 23.	9 ч. утра	586,77	0,5	-1,5	1,1	Небольшой туманъ. Пасмурно. Снѣгъ—дождь.
	3 — по по.	579,89	0,6			
	9 — лудни.	576,62	1			
24.	9 ч. утра	577,61	1,5	-1,5	1,5	Облачно. Мятель и пасмурно.
	3 — по по.	580,09	0,8			
	9 — лудни.	579,88	-1,5			
25.	9 ч. утра	576,89	-1,5	-5	-1,3	Снѣгъ. Пасмурно.
	3 — по по.	581,80	-5,7			
	9 — лудни.	585,26	-5			
26.	9 ч. утра	589,04	-7	-8,2	-4,5	Безоблачно. Сильн. С. В. вѣтеръ.
	3 — по по.	591,67	-5,2			
	9 — лудни.	592,25	-7,5			
27.	9 ч. утра	590,94	-5,9	-8,4	1	Облачно—ясно. Пасмурно. Мелкій снѣгъ.
	3 — по по.	586,99	-1,4			
	9 — лудни.	584,92	1			
28.	9 ч. утра	585,57	2	-0,5	3	Облачно. Оттепель. Ясно.
	3 — по по.	585,77	3			
	9 — лудни.	586,25	-0,5			
Мартъ. 1.	9 ч. утра	589,24	-1,2	-3,2	-1	Пасмурно. По временамъ проясняется.
	3 — по по.	590,16	-2,4			
	9 — лудни.	589,62	-3,2			

Печатать дозволяется. Харьковскій Гражданскій Губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Траскинъ.